

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 378.147; 330.1

Е.А. Блаженкова

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Рассматривается взаимосвязь между социально-экономической системой и экономической культурой. Анализируются суть и причины данной взаимосвязи. Производится историческая аргументация взаимодействия культуры и уровня социально-экономического развития, а также указываются возможные варианты выбора следующей социально-экономической модели России.

Ключевые слова: экономическая культура, социально-экономическая система, эффективность.

Вопрос взаимодействия двух данных институтов достаточно актуален в наше время, когда ведётся множество споров о дальнейшем пути развития России, о выборе приемлемой модели социально-экономической системы, которая способствовала бы скорейшему преодолению кризисных моментов и привела бы страну к эффективно функционирующей рыночной экономике.

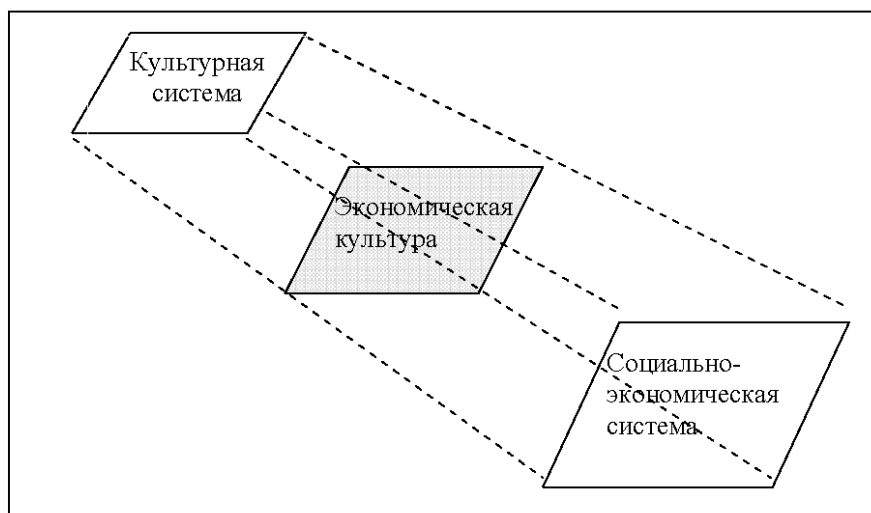

Рис 1. Взаимосвязь культурной и социально-экономической систем общества

Важным для данного исследования моментом является то, что социально-экономическая система является не замкнутой, как и большинство существующих в мире. «Если система незамкнута, то кроме связей между элемента-

ми существуют еще и внешние связи» [1. С. 6]. Этот факт подтверждается тем, что в процессе своего функционирования социально-экономическая система осуществляет непрерывное взаимодействие с политической и культурной подсистемами общества. Нас интересует её непосредственное взаимодействие со второй, а конкретнее, с таким более узким понятием, как экономическая культура. В данном случае мы рассматриваем её как проекцию культурной системы на социально экономическую среду. Графически данная связь представлена на рис. 1.

Между всеми данными уровнями существует постоянная взаимосвязь и взаимовлияние, социально-экономическая система существует в рамках конкретной экономической культуры, которая определяет, каким образом происходят процессы производства, распределения, обмена и потребления, что, в свою очередь, определяет модель социально-экономической системы, но эту связь нельзя считать односторонней, так как определённые нормы и ценности, вырабатываемые внутри системы в процессе общественного производства, транслируются на уровень экономической культуры и частично кристаллизуются там, обогащая и пополняя её, а когда дальнейшее обогащение становится невозможным, слишком велики накопленные внутрисистемные противоречия, происходит смена модели социально-экономической системы.

Историю каждой отдельно взятой страны можно описать как процесс перехода от одной социально-экономической модели к другой, это не просто поиск-подбор нужной, правильной модели, это закономерная смена устаревшей модели социально-экономической системы моделью более совершенного типа, нового уровня. Как объяснить подобную тенденцию к регулярной смене моделей? Существует масса подходов к периодизации общественного развития. Особый интерес представляют формационный и цивилизационный подходы. Так, формационный подход, разработанный К. Марксом, основан на способе производства материальных благ и формах классовой борьбы, им выделяются следующие виды моделей: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, а далее происходит процесс социализации, т.е. возможна социально ориентированная экономика.

Такой подход представляет большую ценность в рамках социально-экономического исследования, так как в его основу положены производственные и социальные отношения, однако, анализируя взаимовлияние производства и культуры, ограничиться данной классификацией моделей не представляется возможным, поэтому не меньший интерес вызывает цивилизационный подход. Он систематизирует процесс социально-экономического развития по способу организации общественного хозяйства, основывается на доминантном значении того или иного фактора производства, однако в основе его лежит влияние культурного фактора. Выделяют три цивилизационных периода, или цивилизации: аграрно-ремесленную, или традиционное общество; индустриальную и постиндустриальную, или информационную цивилизацию, вызванную информационно-компьютерной революцией.

Придерживаясь какой-либо одной концепции периодизации, мы игнорируем ряд важных факторов, в свете чего рационально было бы найти точки соприкосновения двух данных подходов.

Можно представить систему связей между цивилизационным и формационным подходами (таблица).

Формационный подход	Первобытно-общинная формация		Рабовладельческая формация	Фео-дальная формация	Капиталистическая → → процесс социализации	
Цивилизационный подход	Доцивилизационный период		Аграрная цивилизация		Индустр. цивил.	Постиндустр. цивил.
	Дикость	Варварство				

Данный синтез теорий даёт нам более точный инструмент анализа социально-экономических систем, более подробное деление и периодизацию без элиминирования каких-либо важных факторов. Для более полного раскрытия исследуемой зависимости приведём универсальную периодизацию общемировой культуры: первобытная культура; культура Древнего мира (Древнего Востока и античности); культура Средних веков; культура Возрождения; культура Нового времени; новейшая культура.

Теперь попробуем согласовать все рассмотренные периодизации. Доцивилизационный период, первобытнообщинная формация, дикость, зарождение первобытной культуры, экономика общества основаны на общественной собственности, основными особенностями данной социально-экономической системы являлись: отсутствие процесса производства; экономическое равенство субъектов (отсутствие классовой структуры в связи с отсутствием частной собственности).

Культура пишется с чистого листа, находится в состоянии зарождения, пока практически не оказывает влияния на социально-экономическую структуру, их взаимодействие недостаточно сильно, чтобы породить такой феномен, как экономическая культура, они существуют практически автономно друг от друга. Культура зависима от уровня развития производительных сил, противоречия между ними пока отсутствуют.

Стимул к удовлетворению первичных потребностей приводит к развитию навыка изготовления орудий труда из камня, кости животных, первый «производственный» скачок – импульс со стороны экономической системы о нарождающихся противоречиях, стимулирующий культурный подъём. Следующий импульс со стороны развивающихся производительных сил оказал весомое влияние на изменения в системе культуры. Так, неолитическая революция – переход к производящему хозяйству, окончание древности и начало варварства – позволила перейти обществу на новую ступень не только социально-экономического, но и культурного развития.

Особенности данной социально-экономической системы заключаются в разделении труда, появлении производства, частной собственности и начало расслоения общества (зарождение классовой структуры), пока ещё в незначительной степени.

В системе культуры происходит переход от первобытной культуры к культуре Древнего мира – отход от тотемизма, многобожие, развитие мифо-

логии, культура продолжает быть связана с экономической системой лишь косвенно.

Параллельно с варварской существует ещё одна отличная от неё ветвь развития, но тоже относящаяся к культуре Древнего мира. На Балканском полуострове и соседствующих территориях существовали народы, культурный уровень которых был заметно выше остальных, их культуру нельзя однозначно отнести к варварской, в ней начинают зарождаться зачатки цивилизации. Основными видами экономической деятельности были земледелие и ремесло, общинная форма сообщества, зарождение классово-структуры. Культура развивалась не равномерно, но аномально быстрыми темпами. Сильнейшим культурным импульсом стал переход от общинной формы существования к первым государственным образованиям, что повлекло за собой усложнение классово-структуры, значительный рост населения и, как следствие, производства, необходимый для удовлетворения потребностей со стороны численно возросшего населения. Под влиянием данного импульса происходит переход от доцивилизационного развития к цивилизационному, взаимодействие культуры и социально-экономической системы достигло того уровня, когда между ними появляется неизвестная до сих пор субстанция – экономическая культура, присущая лишь цивилизациям. Она представляет собой, по сути, проекцию, но играет роль некоего адаптера, позволяющего приспособлять прорывы в области культуры к практическому использованию в экономической деятельности и, наоборот, экономический подъём трансформировать в стимул развития культурной системы.

Данную взаимосвязь можно сравнить с принципом действия юлы: существует отдельно юла и отдельно окружающее её пространство – воздух, они могут развиваться и изменяться, не оказывая друг на друга никакого воздействия. Частицы воздуха движутся, взаимодействуют между собой, частицы материала, из которого состоит юла (например, металл), тоже осуществляют какое-то движение, но взаимодействия между двумя рассматриваемыми веществами практически не происходит, диффузия (взаимное проникновение веществ друг в друга) протекает, однако по причине их сильной разнородности крайне медленно. Но как только возникает внешний импульс необходимой силы, юла начинает вращение и способна самостоятельно поддерживать его какое-то время, вместе с тем осуществляется взаимное воздействие между ней и окружающей средой. Юла закручивает вокруг себя воздушные потоки, приводя в движение частицы окружающей среды, а та, в свою очередь, влияет на движущийся предмет, например, силой сопротивления воздуха. Между ними образуется часть воздушного пространства, которое трансформирует кинетическую энергию юлы во внутреннюю энергию воздуха и, наоборот, кинетическую энергию движения молекул воздуха во внутреннюю энергию юлы.

В последующем подобное взаимодействие начинает выступать в качестве определяющего фактора формирования различных моделей социально-экономических систем на различных территориях. Можно заметить, что, находясь ещё только в самом начале цивилизационного периода, развитие территорий идёт не равномерно, т.е. формально их развитие можно подогнать

под имеющиеся в формационно-цивилизационной классификации периоды, однако всё большую роль начинают играть специфические, индивидуальные для данного народа особенности. Развитие всё так же происходит по средствам взаимного обмена импульсами между культурой и экономикой, однако данные импульсы уже различны во времени их возникновения и по содержанию возникшего противоречия. Это приводит к различному времени перехода от одной формации и цивилизации к другой, т.е. мировая история, которая в доцивилизационном периоде и так не была однородна, при переходе в цивилизационный период раскололась на историю цивилизационного развития локальных цивилизаций со своими культурными и социально-экономическими особенностями. И каждая из них стремится к формированию оптимальной для неё с точки зрения эффективности модели социально-экономической системы, которая была бы способна на какое-то время устранить накопившиеся противоречия между уровнем развития производительных сил и экономической культурой. (Мы говорим именно об экономической культуре, а не о культуре в целом, в силу того, что по мере усложнения структуры общества и, как следствие, культурной системы уже не каждый её элемент способен оказывать заметное влияние на социально-экономическую систему, поэтому предлагаем рассматривать только элементы, проецируемые на социально-экономическую область, – элементы экономической культуры.)

Существует масса моделей социально-экономических систем, различные авторы предлагают различные классификации, но для нас представляют интерес модели, приемлемые в настоящее время для России. В свете того, что сейчас наша страна находится в процессе перехода от одной социально-экономической системы к другой и институты прошлой системы уже безвозвратно разрушены, а элементы новой ещё не построены, нужно определиться, к какой системе мы планируем прийти в конечном результате, построение какой модели мы пытаемся осуществить и что для нашей страны наиболее приемлемо и эффективно. В таком случае рассмотрим варианты развития «уже не реальные; реализуемые сегодня; возможные в будущем» [2. С. 3].

Первой хотелось бы рассмотреть модель «реального социализма» («коммунистического социализма»), которая существовала в СССР и других государствах социалистического лагеря. Формирование данной модели с самого начала основывалось на постоянном дисбалансе культурной и социально-экономической систем, которые искусственно удерживались в состоянии покоя с помощью жёсткого тоталитарного режима. «Эта модель обречена функционировать в условиях неразрешимых противоречий между догмами коммунистической теории и практикой, между провозглашаемыми целями народного благосостояния и реально реализуемыми интересами партийно-государственного аппарата, монополизировавшего политическую власть и идеологические рычаги и утвердившего практически свою «коллективную» (корпоративную) собственность на всё общественное богатство, между необходимостью удовлетворения в тех или иных масштабах потребительских нужд общества и нарастающим отставанием эффективности использования ресурсов от возможностей, создаваемых мировым научно-техническим и социально-организационным процессом» [2. С. 13]. Сбалансированность удерж-

живалась на необходимом для функционирования уровне, однако такое положение социально-экономической системы столь шатко, что не способно к развитию. Временная устойчивость поддерживалась не только посредством мощного репрессивного аппарата, но «...с помощью применения и иных мер социальной политики: удержания в определённых рамках имущественного расслоения, тщательной маскировки жизненного уровня господствующих групп, насаждения заниженных стандартов потребления...» [2. С. 14], т.е. происходило давление с целью деформации на область экономической культуры общества. Данная модель не способна стать будущей для нашей страны в силу своей неспособности к развитию.

К рассмотренной модели примыкает гипотетическая модель «подлинного социализма», «социализма, освобождённого от искажений и наслоений», «социализма с человеческим лицом», по сути, она основана на идее обновления социализма, однако в силу рассмотренных выше причин модель социализма не способна к развитию, т.е. она неререформируема без демонтажа её основ.

Исследователи называют ряд других социально-экономических моделей с большей или меньшей степенью реальности для использования в настоящий момент: «марксистскую теоретическую модель социализма», различные «национал-державнические» и «коммуно-патриотические» варианты, «социально ориентированную рыночную» модель, и почти каждая из них во многом применима, однако, на наш взгляд, в ближайшей перспективе развитие России всё ещё следует связывать с «реформаторской переходной моделью», в силу того, что только в рамках данной модели возможна разработка, правовое оформление и реализация мер по созданию комплексной системы развитых рыночных институтов, усилению социальной направленности реформ, снижению социальных издержек. «Освоение переходной модели предполагает устранение препятствий для максимального развёртывания экономической активности общества...» [2. С. 30]. При учёте выполнения задач, возложенных на переходную модель, на выходе мы получим сформированные рыночные институты и адекватную им экономическую культуру общества, на основе чего будет возможно осуществить переход к следующей социально-экономической модели, эффективно сочетающей в себе рыночные отношения и социальную ориентацию.

Литература

1. *Кривяков С.В.* Теоретический анализ экономических систем. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 148 с.
2. Социально-экономические модели в современном мире и путь России / Под ред. К. Микельского. М., 2003. 756 с.